

Краткий исторический анализ безличных предложений в немецком языке

Аннотация: в статье рассматриваются основные виды безличных предложений, указана основная их классификация и проведен краткий исторический анализ безличных предложений в немецком языке. На примерах показаны основные этапы развития безличных предложений, как с точки зрения грамматики, так и семантики.

Ключевые слова: немецкий язык, безличные предложения, семантика, подлежащее, сказуемое, пассив, древневерхненемецкий, средневерхненемецкий период.

Abstract: The article analyzed the main types of impersonal sentences of the German language, is specified the main classification and is given a historical analysis of impersonal sentences.

Key words: German, impersonal sentences, classification, a historical analysis, semantics.

Из целого ряда синтаксических единиц безличные предложения выделяются как определенный тип предложения со своими структурными и семантическими особенностями. С грамматической точки зрения стандартное предложение характеризуется наличием подлежащего и сказуемого как основных компонентов. Поэтому специфика безличных предложений обнаруживается именно в том, как эти категории находят свое отражение в данном типе предложений. Принято выделять две основные черты, или условия, при которых предложение может быть названо безличным.

1. В первую очередь под безличным предложением в немецком языке мы понимаем предложение, которое не имеет полноценного подлежащего в Nominativ. Под «полноценным подлежащим» мы подразумеваем слово,

которое не только стоит в Nominativ, но и имеет определенное лексическое содержание. Именно поэтому безличное местоимение «es», хотя и стоит в Nominativ, но не является полноценным подлежащим, так как лишено лексического наполнения. Подобное «es» в таких примерах как „es regnet“, „es ist warm“ можно было бы назвать «неполноценным подлежащим» в противоположность к «полноценному подлежащему». «Es» в безличных предложениях немецкого языка составляет одну из его специфических особенностей. Такое формальное «es» (по терминологии Я. Гримма, «мнимый субъект») представляет собой подлежащее особого вида — подлежащее без вещественного значения, подлежащее, обязанность которого ограничивается формально-структурной функцией.

Есть безличные предложения, где «es» является обязательным элементом; в других типах предложений той же категории «es» может наличествовать или отсутствовать, но и в первом и во втором случаях «es» не будет иметь лексического содержания.

2. Вторым обязательным требованием является наличие законченного смысла высказывания при отсутствии полноценного подлежащего, например „Es war dunkel im Zimmer“, „Bis zur Stadt ist es noch weit.“, „Dort ist es einsam und romantisch“

Соблюдение этого требования приводит к тому, что предложения с «es» в функции указательного местоимения или коррелата не являются безличными. Другими словами: если предложение имеет подлежащее в виде придаточного предложения или инфинитивного оборота, то оно не является безличным.

В качестве рабочей классификации основных синтаксических типов безличных предложений выделяются две группы:

1. Предложения типа „es ist warm“, „es schneit“
2. Предложения типа „mir ist kalt“, „mich hungert“

Основным критерием этой классификации является вся структура безличного предложения, в первую очередь, наличие или отсутствие второстепенных членов предложения — дополнений и обстоятельств.

Однако имеется еще одна, хотя и не очень значительная по объему, но весьма специфичная группа безличных конструкции в немецком языке, — это относительно молодая (возникшая лишь в средневерхненемецкий период) группа безличных конструкций, где сказуемое стоит в пассиве. Здесь сама пассивность сказуемого, в противовес к активному содержанию предложения, столь своеобразна, что, без сомнения, допускает выделения в особую группу. Ввиду того, что в этих предложениях употребление дополнений весьма редко, она только лишь в этом плане примыкает скорее к предложениям первого типа, чем ко вторым: „Es wurde ihm geantwortet“, „Ihr ward zu Rotwein geraten“.

Дальнейшее классификационное подразделение следующее: производится деление по значению безличных предложений, а именно:

- 1) безличные предложения, характеризующие явления природы;
- 2) безличные предложения, констатирующие действие, стояние или переход из одного состояния в другое;
- 3) безличные предложения, характеризующие физическое состояние человека;
- 4) безличные предложения, характеризующие психическое состояние человека;
- 5) безличные предложения, выражающие наличие или отсутствие предмета (явления).

Уже внутри семантической группы мы производим разбивку по типу сказуемого, уточняя при этом характер связки, предикатива или глагола.

Мы различаем два основных вида оформления сказуемого: неглагольное и глагольное сказуемое.

В древневерхненемецком безличные предложения первого типа „es ist warm“, „es schneit“ представляют собой очень небольшую группу. Безличные предложения первого типа представлены одной семантической группой: сюда относятся описания дня и ночи, редко — погоды. Подобная семантическая ограниченность сказывается не только в том, что данная группа очень малочисленна, но также и в лексическом составе этих конструкций: предикатив—существительное «tag», «aband», глагольное сказуемое «tagen»,

«abanden»; предикатив-прилагательное «spati» и предикатив-наречие «spato»; вот те единицы, которые встречаются в безличных предложениях. В предложении данного типа имеется подлежащее «iz», а в качестве второго члена предложения выступает сказуемое, которое в редких случаях имеет в качестве дополняющей характеристики какое-либо обстоятельство. Следует подчеркнуть полное отсутствие всякого рода дополнений. Анализ материала показал, что в древневерхненемецком в безличных предложениях этого типа чаще встречается именное сказуемое, например: „iz ist (wird) tag, aband, spati“. К неглагольному сказуемому относятся также и те случаи, где предикатив выражен наречием: «iz ist spato». Последний вид сказуемого представляет собой интересное, хотя и редкое явление в древневерхненемецком. К глагольному сказуемому относятся немногочисленные предложения с безличными глаголами «nahten», „abanden“.

В отличие от древневерхненемецкого периода в средневерхненемецком следует прежде всего отметить рост семантической группы: стало употребляться большее число предикатов, возросло количество употребляемых здесь глаголов. В предложениях с неглагольным сказуемым отмечается наличие предикативов, выраженных именами существительными: «tac», «zit», «naht» и предикативов, которые только с некоторой оговоркой можно назвать именами прилагательными, так как по своим формальным признакам у некоторых из них наблюдаются совпадения с наречиями того же корня, напри «spate», «fruo».

В глагольном сказуемом этой семантической группы, наряду с увеличением численности глаголов, наблюдается также изменение их характера. Если в древневерхненемецком наблюдалась теснейшая взаимосвязь и взаимообусловленность между лексическим значением безличного глагола и синтаксической структурой безличного предложения («abanden» — «iz abandet»), то здесь эта связь нарушена, так как в данной группе стало возможным употребление личного глагола, например, «grunen». Это совершенно новая тенденция усиливается по направлению к современному языку.

В современном языке безличные предложения, характеризующие явления природы, обнаруживают незначительные изменения, наряду с сохранением конструкции. Предикативы - существительные те же: «Tag», «Nacht» и др.; в качестве связки выступают глаголы «sein» и «werden»; формальное подлежащее «es». Иную картину мы имеем с предикативами, выраженными не именами существительными. Уже в средневерхненемецком создаются предпосылки для стирания грани между предикативом прилагательным и предикативом наречием. В современном языке такой предикатив по своей форме может совпадать с прилагательным, но по своей синтаксической функции, и именно силу ее, им более не является, так как не имеет соотнесенности с каким-либо подлежащим.

В предложении с глагольным сказуемым усиливается наметившаяся уже в средневерхненемецком тенденция к употреблению форм личных глаголов. Более того, число безличных глаголов по сравнению с личными относительно незначительно.

В большинстве случаев речь идет об одном глаголе, так как основное значение глагола остается в безличном и личном предложениях без изменений, например:

„Es dunkelt“ - „Draußen dunkelt der Abend“;

„Es dämmt“ – „Der Abend (oder Morgen) dämmt“

Анализ таких глаголов показал возможность их параллельного употребления, как в безличном, так и личном предложении и часто даже без существенной разницы в их семантике. Таким образом, была нарушена обязательная связь между безличным глаголом и безличным предложением.

Безличная структура предложения более продуктивна, чем безличность как морфологическая категория. Поэтому именно данная безличная структура предложения послужила основой для целой группы безличных конструкций с новым содержанием. Речь идет о новой семантической группе безличных предложений первого типа, о безличных предложениях, констатирующих действие, состояние или переход из одного состояния другое. В

древневерхненемецкий период она полностью отсутствовала. В средневерхненемецком она представлена лишь единичными примерами. Безличное предложение служит здесь для того, чтобы подчеркнуть само действие или состояние при сознательном отказе от наименования деятеля или носителя признака. Характерным является отсутствие предикатива - существительного.

В средневерхненемецком: „in der kemenatin wart iz stille“, предложение с глагольным сказуемым выражает констатацию действия, процесс, т. е. признак в динамике, например: „Da sluoc er an, daz ez erhal“.

Впервые появляются в средневерхненемецком предложения в пассиве с «werden»: «da wart gemeinet und geschrit uf dem palase wit...», где в отличие от остальных безличных предложении первого типа «es» в качестве подлежащего отсутствует.

В современном языке предложения этой семантической группы получили очень широкое распространение, причем продуктивно как неглагольное, так и глагольное сказуемое: «es ist hell, gemütlich, belebt, voll, eng».

В зависимости от залоговой дифференциации мы различаем предложения в активе и пассиве. В безличных предложениях с глагольным сказуемым в активе мы встречаем большое количество субъектных и еще некоторое количество объектных глаголов. Так, к первым мы можем отнести глаголы: knallen, knatteln, sausen, prasseln, dröhnen, bellen и много других.

Очень близкой к конструкции с „es rief“, „es tönte“ и т.п. является сочетание «es hieß» с прямой речью. Сочетание «heißen» с прямой речью меняет его семантику. Модальный оттенок, присущий «heißen» в сочетании с инфинитивным оборотом, заменяется значением «сказано», «было сказано», т.е. «heißen» с прямой речью более близко к семантике «nennen». Например, «Da hieß es an der Theke: „Das Holzklätzchen ist verhaftet“». Промежуточное положение занимают те конструкции, где потребляются хотя и непереходные, но все-таки объектные глаголы, как „antworten“, „zweifeln“ и др. „Es wurde ihm geantwortet“.

Но безличные предложения в пассиве, независимо от того, какие глаголы (переходные или непереходные) употребляются для их образования, отличаются от остальных безличных предложений первого типа своим употреблением «es» (формальное подлежащее). Кроме того, имеется отличие в семантической окраске, например: „es kicherte“ – хихикало, „es ward gekichert“ – хихикали.

Второй тип безличных конструкций—„mir ist kalt“, „mich hungert“ – представляют в противоположность первому типу несколько иную картину развития: будучи в древневерхненемецком более продуктивен, чем первый тип, он в дальнейшем не обнаруживает ни образования новых семантических групп, ни принципиально новых конструкций. Если сравнивать семантические группы второго типа безличных предложений в древневерхненемецком и в современном языке, то мы найдем принципиально сходную картину. Можно выделить три основные семантические группы: 1) безличные предложения, характеризующие физическое состояние человека; 2) предложения, характеризующие психическое состояние человека; 3) предложения, выражающие наличие или отсутствие предмета.

Меньше всего изменений произошло в первой семантической группе. В древневерхненемецкий период сюда относятся предложения в Dativ und Akkusativ. Неглагольное сказуемое представляет собой сочетание «werden» и «wesen» с предикативами-прилагательными: „imo ist kualī“, глагольное – конструкциями с „hungaren“, „thirsten“, „bazen“, „iz“ отсутствует полностью.

В средневерхненемецкий период наблюдается сохранение не только структуры предложения, но и лексического состава этих конструкций; описывается, например, состояние голода, холода, жажды и жары.

В современном языке наблюдается дальнейшее лексическое обогащение: появляются более тонкие оттенки в обозначении состояния, например: warm – heiß-schwül; kalt-kühl; frieren – fröstern. Глаголы „hungern“ и „dürsten“, хотя и

употребляются в безличных конструкциях, но в настоящее время воспринимаются как архаизмы.

Благодаря историческому анализу точно установлен тот факт, что категория безличных предложений представляет собой устойчивую синтаксическую конструкцию, сохранившую и донесшую свои особенности от древних времен до современного языка.

Однако устойчивость данной категории предложений не означает ее неизменности. Существующие изменения указывают на продуктивность безличных конструкций.

Источники и литература:

1. Худякова Д. В. К вопросу о безличных предложениях в немецком языке. / Сборник «Романо-германская философия». Выпуск. 1.- Москва, 1957, с. 63-77.
2. Кузьмина О. В. Семантическое поле конструкции *es + verbum finitum* в современном немецком языке. Диссертация к.ф.н. – Белгород, 2002, с. 2-5.
3. Гофман О.В. Односоставные предложения в русском, английском и немецком языках в сопоставительном аспекте. Диссертация к.ф.н.- Уфа, 2006, с. 16-23.
4. Абрамов В.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. - Л., 2001.
5. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. // Наука. - Л., 1973.
6. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. // Высш. шк.- М., 1992.
7. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. - М., 1969, с. 3-15.
8. Стеблин-Каменский М.И. О предикативности. // Спорное в языкознании. -Л., 1974.-с. 34-47.

Березняк Оксана Павлівна – старший викладач кафедри іноземних мов Сумського аграрного університету; тел. 0662238211; indesite@yandex.ru; сертифікат: ТАК; про конференцію дізналась від колег.